

Баранов Владимир Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации,
помощник начальника Нижегородской академии
МВД России по инновационному развитию научной
деятельности, президент Нижегородского
исследовательского научно-прикладного центра
«Юридическая техника»

Популяризация юридической науки в современной России: понятие, состояние, пути активизации

К вопросу об определении понятия «популяризация юридической науки»

Вызывает удивление и некоторое недоумение то обстоятельство, что во многих авторитетных и объемных энциклопедиях и словарях¹ отсутствует описание понятия «популяризация». По всей видимости, не только в массовом, но и в профессиональном сознании укоренился консервативный стереотип, стойкий шаблон о ясности, понятности, определенности понятия «популяризация». На самом деле «проникнуть» в сущность этого феномена сложно, а предложить дефиницию «популяризация юридической науки» крайне затруднительно. Ведь, по сути, речь идет о четком и доказательном различении научного и ненаучного, упрощенного (но не примитивного) знания.

Понятие «популяризация» описывается в некоторых энциклопедиях и словарях по-разному, с различной степенью глубины осмысления и неодинаковой трактовкой сферы функционирования.

В 1894 году понятие «популяризация» определялось как «изложение науки так, чтобы было понятно всем, даже не знакомым специально с предметом». «Популяризатор», по мнению составителя, «ученый, который старается излагать научные истины языком, доступным не только всем образованным, но даже только грамотным людям»².

¹ См.: Большая Советская Энциклопедия: в 65 т. Т. 46: Пола — Призмы оптические / гл. ред. О. Ю. Шмидт. Москва: Советская энциклопедия, 1940. 408 с.; Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 20: Плата — Проб / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1975. 608 с.; Энциклопедический социологический словарь / ред.-сост. А. В. Кабыща; общ. ред. Г. В. Осипова. Москва: ИСПИ РАН, 1995. 939 с.; Политическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2: Н–Я / Г. Ю. Семигин. Москва: Мысль, 1999. 702 с.; Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2: М–Я / гл. ред. В. В. Давыдов. Москва: Большая российская энциклопедия, 1999. 670 с.; Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / отв. ред. М. И. Панов; сост. М. И. Панов, Л. Е. Тумина. Москва: Олимп, 2005. 959 с.; Большая энциклопедия: в 62 т. Т. 38. Москва: ТЕРРА, 2006. 592 с.; Библиотечная энциклопедия / гл. ред. Ю. А. Гриханов; науч. ред.-сост. Е. И. Ратникова, Л. Н. Уланова. Москва: Пашков дом, 2007. 1297 с.; Культурология. Энциклопедия: т. 2: Н–Я / гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит. Москва: РОССПЭН, 2007. 1183 с.; Складская Г. Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика: около 8500 слов и устойчивых словосочетаний / под ред. Г. Н. Складской. Москва: ЭКСМО, 2008. 1133 с.; Лебедев С. А. Философия науки: терминологический словарь. Москва: Академический проект, 2011. 269 с.; Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О. Г. Данильяна. Москва: ИНФРА-М, 2013. 314 с.; Большая универсальная энциклопедия: в 20 т. Москва: Астрель, 2010–2011; Большая Российская Энциклопедия: в 30 т. Т. 27: Полупроводники — Пустыня / науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.]. Москва: Большая российская энциклопедия, 2015. 767 с.; Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 611 с.; Новиков А. М., Новикова Д. А. Методология: словарь системы основных понятий. 2-е изд., стереотип. Москва: URSS: Ленанд, 2019. 207 с.; Философия права: словарь / под общ. ред. В. Н. Жукова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. Москва: Мир философии, 2020. 791 с.; Философский словарь / под ред. А. А. Гусейнова и Ю. Н. Солодухина; науч. ред.-сост.: П. П. Апрышко, А. П. Поляков. 9-е изд., дораб. и доп. Москва: Мир философии: Алгоритм, 2021. 942 с.; Канке В. А. Специальная и общая философия науки: энциклопедический словарь. Москва: ИНФРА-М, 2023. 629 с.; Философия политики и права: энциклопедический словарь / К. Ю. Аласания, П. П. Аношкин, В. Н. Антонова [и др.]; под общ. ред. Е. Н. Мошелкова; науч. ред. А. В. Никандров. Москва: ИНФРА-М, 2023. 246 с.

² Словарь иностранных словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка. Составленъ подъ редакціею А. Н. Чудинова. С-Петербургъ: Изданіе книгопродавца В. И. Губинскаго, 1894. С. 696.

В Толковом словаре русского языка популяризация определена в двух значениях: «1. только ед. Действие по глаг. популяризовать. П. дарвинизма. Не всякий ученый имеет способность к популяризации. 2. Популярная книга, общедоступное сочинение (книжн.). Несколько детских популяризаций по биологии»¹. Понятие «популяризовать» объясняется тоже в двух значениях: «1. Изложить (излагать) в популярной, доступной для слушателя, читателя форме. П. научные выводы. 2. Агитируя, сделать (делать) широко известным, всем понятным что-н., разъяснить (разъяснить) цели и задачи чего-н. П. среди молодежи парашютизм»².

В третьем издании энциклопедии «Менеджмент» отмечается: «ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ (лат. *popularis* народный) — 1. Изложение какого-либо вопроса в популярной, общедоступной форме. 2. Распространение чего-либо, стремление сделать что-либо широко известным»³.

Во втором издании Большой советской энциклопедии зафиксировано: «ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ — 1) Изложение в общедоступной форме к.-л. научного вопроса. 2) Широкое распространение знаний, опыта в той или иной области. 3) Разъяснение целей, задач или назначения чего-либо. См. также Научно-популярная литература»⁴.

Популяризация, отмечается в одном из словарей, представляет собой «процесс изложения научной мысли, глубокого учения, научного понятия и т. п. в форме ясного, простого и действенного описания»⁵.

В Иллюстрированном толковом словаре иностранных слов содержится «гнездо» трех смежных понятий — «популяризация», «популяризовать», «популярный». Эти понятия объясняются следующим образом: «ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ, -и, ж. [фр. *Popularisation* < лат. см. популярный]. 1. Изложение какого-н. вопроса в популярной (в 1-м знач.), общедоступной форме. П. научных знаний. 2. Распространение чего-н., стремление сделать что-н. широко известным, популярным (во 2-м знач.). П. нового метода обработки металла.

ПОПУЛЯРИЗОВАТЬ, -зую, -зует, несов. и сов., что [фр. *populariser* < лат. см. популярный]. Осуществлять (осуществить) популяризацию (в 1-м и 2-м знач.).

ПОПУЛЯРНЫЙ, -ая, -ое, -рен, -рна [фр. *populaire* < лат. *populāris* народный < *populus* народ]. 1. Общедоступный, вполне понятный по простоте, ясности изложения. Популярная брошюра. 2. Пользующийся широкой известностью. П. артист. П. метод. Популярность — свойство популярного (в 1-м и 2-м знач.)»⁶.

Интересно отметить, что в Большом академическом словаре русского языка понятие «популяризация» отождествляется с понятием «популяризование» и приводится пример из рассуждений Писарева: «Можно сказать без малейшего преувеличения, что популяризование науки составляет самую важную всемирную задачу нашего века»⁷. Хочется надеяться, что значение популяризации современной науки в России не уменьшилось.

Теория журналистики и культура информационного общества — вот основные предметные области, активно занимающиеся проблемами популяризации науки. Популяризация науки в целом была предметом интереса исследователей в советское время. Ныне также появляются работы, посвященные теоретическому осмыслению этого феномена в связи с технологическими новациями в способах распространения информации и в связи с переходом к рыночной экономике⁸.

¹ Толковый словарь русского языка в 4 т. Т. III / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: Астрель, АСТ, 2000. С. 595.

² Толковый словарь русского языка. Т. III / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: ООО «Изд-во Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2000. С. 596.

³ Менеджмент: энциклопедия / под ред. проф. Е. Н. Белякова. 3-е изд., перераб. и доп. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2017. С. 617.

⁴ Большая Советская Энциклопедия: в 51 т. Т. 34 / глав. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. Москва: Государственное научное изд-во «Большая советская энциклопедия», 1955. С. 167.

⁵ Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. Москва: Флинта: Наука, 2003. С. 493.

⁶ Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. Москва: Эксмо, 2008. С. 560.

⁷ Большой академический словарь русского языка: в 27 т. Т. 18: Подлещ — Порой. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2011. С. 730.

⁸ Подробно о степени изученности темы см.: Дивеева Н. В. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых информационных технологий и рыночных отношений: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 186 с.

Фундаментальные научные исследования, посвященные природе и трансформации популяризации юридической науки, отсутствуют — имеются лишь фрагментарные, попутные заметки, тезисно-статейные наработки. Между тем вопросы о том, как представлена юридическая наука в общественном сознании, при помощи каких познавательных инструментов можно улучшить ее имидж и поднимать авторитет, системно внедряя современные формы инноваций, противодействуя распространению недостоверных знаний, способствуя конструктивным отношениям между юриспруденцией и обществом, являются чрезвычайно важными, актуальными.

Популяризация юридической науки не должна вести поиск доктринальной истины. Ее миссия иная — доступно (но не примитивно!) изложить суть и значение уже добытой научной истины в сфере юриспруденции.

«Популяризация помогает науке сделать первый шаг навстречу обществу, — отмечает А. В. Сахарова, — формируя у общества желание слышать и слушать научную экспертизу, получать образование и учиться навыкам критического мышления»¹.

Популяризация юридической науки, без сомнения, — продукт **творческого** плана, то есть он создается не механически, не схематично. Речь идет о том, что результат ПЮН обладает **творческой составляющей**², выступает объектом интеллектуальной деятельности и собственности.

По мнению филолога Ю. В. Шевченко, «работы ученых-популяризаторов характеризуются наличием ярко выраженного авторского идиостиля, который, с одной стороны, демонстрирует высокий уровень языковой компетенции ученого, а с другой свидетельствует о стремлении к проявлению творческого начала личности»³.

Понятие «популяризация» относится к разряду законодательных. Оно многократно применяется Конституционным Судом Российской Федерации⁴, но делается это в основном применительно к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, и определения его даже в этом «урезанном» ключе не предлагается.

Под популяризацией юридической науки (далее — ПЮН) я понимаю особый относительно самостоятельный самоценный предметно-специализированный поливекторный многофакторный разноуровневый вид творческой массово-коммуникативной деятельности, направленной на правильное распространение истинных научных юридических знаний от специалистов к неспециалистам, нацеленной на практико-ориентирующее заинтересованное их освоение в доступных, понятных письменных и электронных формах, призванной формировать в общественном сознании позитивный образ юриспруденции, усиливать доверие к юридической науке, повышать имидж ученого, научных школ, временных творческих коллективов, культивировать осознание вовлеченности в доктринальное правовое развитие, увеличивать потребность общества в достижениях юридической науки, усиливать междисциплинарную доктринальную интеграцию, расширять обмен опытом популяризаторской правовой работы.

Трудность (а может быть и невозможность на данном этапе развития гуманитарной науки) четкого жанрового определения ПЮН связана с тем, что в юриспруденции не исследована его историческая динамика, не конкретизированы феномены «народная наука», «промышленное просвещение», «занимательная наука», «научпоп»⁵.

¹ Сахарова А. В. Между доверием и пониманием: зачем нужна популяризация науки // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 72. С. 20.

² Подробно о сущности и соотношении категорий «творчество», «творческий труд», «творческое видение», «единый творческий замысел», «творческая концепция» см.: Дорохова Н. А. Творческое видение как правовая категория: понятие, юридическая природа, соотношение со смежными категориями // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 5. С. 154–161.

³ Шевченко Ю. В. Идиостиль ученого в научном и научно-популярном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2023. С. 3.

⁴ См., например: По делу о проверке конституционности статьи 85, части 4 статьи 87 и статьи 211 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Сергеева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2024 года № 17-П // Российская газета. 2024. 26 апреля.

⁵ См.: Ваганов А. Г. Эволюция форм популяризации науки в России: XVIII–XXI веках // Управление наукой и наукометрия. 2016. № 3. С. 64–77.

Сложности популяризации гуманитарного научного знания развернуто и убедительно обозначил Л. С. Клейн¹. На странице 264 автор замечает: «Популяризатор науки сродни учителю — с той только разницей, что программы обучения нет и ничто не удерживает учеников в классе. Удержать их может только увлекательность и полезность».

Необходимость ПЮН зиждется на объективном обстоятельстве: различии жанров научного и научно-популярного дискурсов². У этих жанров разные коммуникативные стратегии, тактики, методики — не просто информирование, а распространение научных юридических идей в информационной сфере профессионально неподготовленной аудитории. ПЮН предполагает поддержание интереса к правовой науке, вовлечение адресатов в научную сферу, приобщение к занятию наукой. ПЮН проявляется в наличии особого авторского стиля, образности, метафоричности популярного текста. При ПЮН преобладает авторское местоимение «я». Цель такого обращения, по свидетельству Ю. В. Шевченко на с. 16, — стремление к авторскому присутствию и вовлечению адресата в диалог.

Популяризация юридической науки связана с рекламой, о чем свидетельствует ее направленность на привлечение внимания к юридической науке, ее достижениям, личностям конкретных исследователей. При этом, безусловно, есть ярко выраженная специфика целей, объектов, состояний, процессов. Примечательно, что в правовой доктрине есть исследования, предлагающие понимать рекламу как «особую форму юридически значимой коммуникации, оказывающей воздействие на не персонифицированный круг лиц с целью законной популяризации и/или реализации объекта рекламирования»³. Здесь популяризация в целом представляется как желаемый итог, на который направлено рекламное воздействие. Широта используемых средств, информационное наполнение, широкий спектр адресатов, стремление реализовать общественно полезные цели, действовать в интересах государства, стремящегося привлечь молодежь в лоно юридической науки, указывают на родство популяризации с социальной рекламой (пункт 11 статьи 3 ФЗ «О рекламе»).

По мнению М. В. Барановой, «реклама отличается от «паблисити» (*publicity*), которая рассматривается как популяризация, придание известности, осуществляемое посредством бесплатной передачи средствам массовой информации материалов о товарах, услугах, идеях или фирме для опубликования по их усмотрению»⁴. В этом случае «паблисити» — вариация популяризации, но, видимо, отличная от «придания известности». Обращение к исследованиям PR также приведет к неизбежному употреблению термина «популяризация», но в ином ключе, обусловленном необходимостью выстраивания позитивного мнения по какому-либо поводу. В этой связи, вероятно, популяризация выступает неким специфичным средством достижения желаемого результата. Ни один из множества подходов к пониманию места и роли популяризации не дает четкого отличия этого феномена от иных схожих, смежных, сопряженных феноменов. Не меняется картина и при обращении к популяризации собственно юридической науки.

Предстоит работа по теоретическому различию понятий «ПЮН», «правовое просвещение», «правовое обучение», «должное образование».

Предлагаемая мною дефиниция ПЮН несколько громоздка, относится к разряду рабочих операциональных определений и, конечно, нуждается в совершенствовании. Считаю возможным вынести ее на обсуждение юридической общественности по той причине, что дефиниция в целом отвечает нынешнему состоянию теории и современной практике юриспруденции. Такой подход представляется наиболее нейтральным и предельно обобщенным применительно к юридической сфере.

В дефиниции сознательно опущен признак, отражающий необходимость популяризации лишь **сложных** юридических категорий, понятий, конструкций, идей и других форм правовых знаний. Распространению и «переложению» на доступный язык подлежат все выработанные научные юридические знания. То, что в юриспруденции ясно одному, может быть неясно другому. Признак сложности

¹ Клейн Л. С. Муки науки: ученый и власть, учений и деньги, ученый и мораль. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. С. 257–264.

² Подробнее см.: Шевченко Ю. В. Идиостиль ученого в научном и научно-популярном дискурсе: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Москва, 2023. 25 с.

³ Баранова М. В. Право и реклама (общетеоретический аспект): монография. Нижний Новгород, 2010. С. 123.

⁴ Там же. С. 110.

юридического знания не является существенным для ПЮН, ибо степень упрощения юридического материала может быть постоянно спорной.

Дефиниция не содержит «привязки» к юридической практике, поскольку это превратит ПЮН в «безбрежное» поле деятельности — в неявном виде практика «включена» в юридическую науку.

Может быть ошибочно, но я полагаю, что любая форма ПЮН по сути своей есть разновидность **комментария**. И это не является неким принижением роли и значения ПЮН. Дело в том, что в юриспруденции до сих пор не исследована природа юридического комментирования, хотя этот вид деятельности находит широчайшее применение при подготовке комментариев к Конституции России, кодексам, отдельным законам, постановлениям Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, рецензий на разноплановые научные исследования.

Мечтаю о том, что когда-нибудь юридическое комментирование возвысится до уровня **литературного комментирования**, которое пока мало привлекает и слабо интересует правоведов.

«Подробные, исчерпывающие комментарии к национальной классике, — констатирует доктор филологических наук Александр Марков, — один из важнейших показателей зрелости культуры». И далее он поясняет: «Есть эпохи, в которые комментарий становился главным узлом культуры или главным ее чувствительным нервом, не столько менявшим структуру культуры, сколько оживлявшим ее после долгого прозябания»¹.

Так или иначе, но комментирование — высокое искусство оценки, это реконструкция культуры эпохи. Думается, при такой трактовке жанра комментирования «соединение» его с ПЮН вполне приемлемо, оправдано, нормально, выигрышно.

Об особой важности ПЮН свидетельствует поручение по итогам заседания Совета при Президенте по науке и образованию от 8 февраля 2024 года, которое гласит: «Принять меры, необходимые для обеспечения производства и проката полнометражных художественных фильмов, направленных на популяризацию достижений российской науки и повышение престижа профессии ученого»².

Не менее рельефно значимость ПЮН отразилась в Указе Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», где в пункте «в» одной из целей рассматриваемой политики обозначена «популяризация достижений отечественной науки и культуры»³.

Пытаясь проникнуть в сущность ПЮН, надо учитывать род занятий субъекта, который характеризует этот вид творческой деятельности. Например, в «Российской газете» опубликовано интервью с руководителем издательства «Наука» Николаем Федосеенковым. Журналист поставил вопрос: «А какую часть в Вашем портфеле занимает популяризаторское направление. И как Вы его будете развивать?». К сожалению, ответ оказался очень лаконичным, несколько тавтологичным и не вполне убедительным: «Популяризация — это **менеджерская задача** (выделено мной. — В. Б.) по популяризации науки. Мы в данном случае говорим о научно-популярной литературе. То есть это не академические издания, а, например, книжки серии «История для юных и не очень юных», например, Диккенс, Цвейг, Генриетта Гизо»⁴.

Думается, «крен» на окупаемость научного или популяризаторского продукта не должен определять его судьбу, познавательную ценность, тиражи. Конечно, книга о безаварийных космических системах рассчитана на узких специалистов, и ее приобретет ограниченное число граждан, но краткая популяризаторская брошюра об этой проблеме не позволит ей (проблеме и ее исследователям) оказаться в забвении.

По Н. В. Дивеевой, «форма популяризации — это любое устойчивое и воспроизводимое средство коммуникации с обществом, которое может использоваться для донесения научных знаний до широкой аудитории и / или для формулирования образа науки в общественном сознании» (с. 8–9, 45, 56 диссертации).

ПЮН вряд ли имеет собственные, специфичные только для нее формы. Любая из имеющихся ныне форм популяризации с большей или меньшей степенью результативности может быть примерна для представления юриспруденции обществу. Задача — выявить из огромного массива

¹ Марков А. Дар комментатора // Троицкий вариант — наука. 2019. 19 ноября.

² URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/73737> (дата обращения: 03.04.2024).

³ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001> (дата обращения: 03.04.2024).

⁴ Визель М. Академикам дали слово. Изд-во «Наука» почти через десять лет возвращается в РАН // Российская газета. 2024. 28 февраля.

форм популяризации разных наук (естественно-технических и социально-гуманитарных) арсенал наиболее подходящих для юриспруденции форматов. Дело в том, что содержание юридических научных знаний не может «отливаться» в любые формы популяризации — специфика этого знания объективно «диктует» оптимальные форматы его представления.

Наиболее значимыми формами ПЮН являются следующие: научно-популярные статьи, брошюры, книги; популярная рецензия на монографию, экспозиции в музеях, серии публичных лекций, обзор фестиваля правовой науки; демонстрация правового эксперимента; **личностные оценки** итогов крупных научных дискуссий (о правопонимании, системе права, правоприменении, национальной идее и др.); ТВ-каналы; фильмы, конкурсы, клубы по юридическим интересам; научно-популярные сайты, компьютерные программы, подкасты, электронные библиотеки, видеолекции.

Делить формы ПЮН на первичные и вторичные (такая классификация распространена в теории журналистики) нет резона, поскольку в разные периоды времени юридические события (принятие нового Кодекса, изменения Конституции, отмена правового института) могут выйти на первое место, «отодвинув» на второстепенные места все иные научные достижения.

Научная составляющая в любых формах ПЮН не может быть вспомогательной, второстепенной. Она должна быть в приоритете как в постоянных, так и в периодических, эпизодических формах ПЮН.

Как известно, в России созданы и функционируют самые разные, в том числе и зарубежные научно-популярные телеканалы («Наука 2.0», см. с. 66–67 диссертации Н. В. Дивеевой).

Популяризуется живая природа, астрономия, космонавтика, моря и океаны, физика, история, биология, медицина. Юридической **научной** тематикой, насколько мне известно, не занимается ни один телеканал. Отсутствуют документальные сериалы о правовой науке. Научная юридическая материя отличается невероятным богатством содержания, которое не исключает развлекательности, юмористического начала. Это к тому, что продукты ПЮН в силу «сухости», жесткой формализации трудно продать. Коммуникация ПЮН, конечно, нужна, но ее нельзя ставить во главу угла, особенно на начальном этапе ее формирования.

Даже если в какой-то период времени научно-популярный канал юридического профиля окажется на периферии телевидения, это обстоятельство можно отнести к издержкам роста. В перспективе возможно создание общедоступного **эфирного** научно-популярного телеканала «Юридическая наука и жизнь общества». Это позволит «преодолеть» некоторые недостатки спутниковой и кабельной связи.

Своеобразной формой ПЮН (об этом обычно забывают) выступают разноплановые способы увековечивания памяти выдающихся правоведов: памятники, мемориальные доски; гашение почтовых марок. Например, в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН состоялась церемония гашения почтовой марки «180 лет А. Ф. Кони».

Установка памятников выдающимся правоведам А. Ф. Кони, М. М. Сперанскому, Г. Р. Державину — не просто традиционная и широко распространенная форма увековечивания памяти, но и элемент (формат) ПЮН.

Наименование улиц, площадей, вузов желательно использовать для ПЮН значительно шире, чем это практикуется ныне.

Сложен и специфичен вопрос о популяризации в России достижений зарубежной юридической науки. И дело здесь не только и не столько в санкционной деятельности недружественных России государств. Более труден и принципиален вопрос о соотношении популяризации правовой науки и идеологии государства. Юридическая наука, конечно, идеологична и политична, и от государства зависит, перевод какой именно иноязычной монографии или серии журнальных статей оплатить из бюджета.

Научная популяризация возникла в России с появлением первых публикаций (конец VII — начало XVIII века), когда стали излагать сложные доктринальные разработки для широкого круга людей.

Научно-популярная юридическая литература должна публиковаться не вместо, а наряду с научной и во взаимодействии с ней. Доходчивость и понятность — доминирующие требования к ПЮН, где информация может быть достоверно представлена не во всей полноте, не со всеми доказательствами, но зато образно, метафорически, занимательно, увлекательно.

При ПЮН не обойтись без специального языка права, схем, диаграмм, графиков, но они могут быть даны в усеченном виде для обеспечения наглядности.

Голая фактографичность и красивая декларативность не характерны для ПЮН.

ПЮН рассчитана на самые разные слои населения, профессиональные группы, возрастные категории, не имеющие никакой правовой подготовки.

Непросто определить **предметы (объекты)** ПЮН. Как выделить приоритетные из них? Целесообразно ли популяризовать отдельные юридические нормы, конкретные законы или разъяснять только крупные правовые массивы, кодексы? Нужно ли предлагать населению материал о конкретных технико-юридических средствах или лучше знакомить широкие массы с юридической техникой в целом? Вот лишь некоторые проблемные вопросы, и их число легко увеличить.

Состояние ПЮН в современной России характеризуется следующими ключевыми чертами и доминирующими оценками:

- юриспруденция (правоведение) не обладает статусом науки, и ставить вопрос о ее популяризации алогично (такую позицию, к сожалению, разделяют некоторые представители не только естественно-технических, но и правовых наук);
- юридическая наука настолько субъективна, идеологична, политизирована, а ее результаты настолько неопределенны, аморфны и текучи, что популяризовать особенно нечего;
- отсутствует система этого вида творческой деятельности;
- нет ее четкой правовой регламентации;
- наблюдается снижение интереса к юридической науке, что обусловливается отсутствием теоретических и организационно-методических основ ПЮН;
- превалирование столичной ПЮН, не затрагивающей регионы¹;
- не всегда выдерживается баланс между развлекательной и образовательной ПЮН;
- значительно отстает в качественном и количественном измерениях от аналогичного рода деятельности в естественно-технических науках;
- функционирует усилиями энтузиастов, зачастую в качестве хобби, при незначительной государственной поддержке;
- в массовом правосознании и официальной государственной политике фактически рассматривается вспомогательной, второстепенной, малопочетной работой;
- нет потребности в масштабировании этой деятельности, поскольку в России и так много желающих учиться правоведению, давно существует избыток дипломированных юристов, многие из которых не работают по специальности;
- формы ПЮН однотипны, малоинформативны, блеклы, не всегда демонстрируют отечественный приоритет, не подчеркивают конкурентоспособность российских правоведов в мировом научном процессе;
- информационная поддержка (особенно социальное рекламирование) ПЮН слаба;
- по традиции «привязывается» к различным юбилейным датам;
- слаба (или отсутствует вообще) мотивация правоведов заниматься ПЮН (этот труд либо не оплачивается совсем, либо является малооплачиваемым);
- явно недостаточно стимулирование ПЮН, премирование как стратегия легитимации авторитета популяризатора малоэффективно.

Перечисленные черты ПЮН в большей или меньшей степени содержат негативный оттенок, отрицательную оценку. Это обстоятельство не означает, что в современной России отсутствуют положительные, образцовые, удачные и даже уникальные примеры ПЮН. Они, конечно, имеются, но число их столь мало, распространенность и востребованность (в смысле стимула для подражания) настолько невелики, что их результативность (в широком и богатом смысле этого понятия) низка и слабо соотносится с реальным развитием юридической науки, ее достижениями.

В качестве позитивного примера могу привести следующие факты.

К 100-летию юбилею Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации издан великолепно оформленный пятитомник — «Летопись российской юридической науки: в 5 томах» / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2023.

¹ По подсчетам специалистов 42 % работников креативных индустрий проживают в Москве и Санкт-Петербурге. См.: Соколова Н. Треть творческих работников живут в Москве и Петербурге // Российская газета. 2024. 17 апреля.

Институт государства и права РАН осуществляет 20-томный фундаментальный научный проект «Российская академия наук: выдающиеся ученые-правоведы. XX век». В рамках проекта уже опубликовано несколько томов: «Академик В. Н. Кудрявцев. Опередивший свое время / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков; науч. ред. А. И. Чучаев. Москва: ИГП РАН, 2023. 576 с.»; «П. С. Ромашкин. Жизнь в науке и для науки / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. Москва: ИГП РАН, 2023. 576 с.»; «В. М. Чивадзе. Основатель науки советского военного права / рук. проекта и отв. ред. А. Н. Савенков. Москва: ИГП РАН, 2024. 576 с.». Значительный интерес вызывают издаваемые в РАН биобиблиографии академиков и членов-корреспондентов.

В знаменитой серии «Жизнь замечательных людей» в 2024 году вышел сборник «Президенты Академии наук», где представлены очерки о 23 ученых и государственных деятелях, возглавлявших Академию наук в России, начиная с момента ее основания по сегодняшний день. С сожалением приходится констатировать: ресурс серии «ЖЗЛ» и издательская мощь «Молодой гвардии» явно недостаточно используется для популяризации деятельности выдающихся юристов разных эпох.

Особо хочу отметить многоплановую многолетнюю популяризаторскую деятельность кафедры теории государства и права имени С. С. Алексеева Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева.

Популяризация юридической науки — одна из традиций, которая была заложена родоначальником уральской школы теории государства и права С. С. Алексеевым, положена в основу деятельности созданной им в Свердловском юридическом институте кафедры теории государства и права.

С. С. Алексеев с 1961 по 1988 год являлся бессменным заведующим кафедрой. В это время считалось нормой, что работники кафедры проводят занятия в школе, выступают с лекциями по популяризации знаний о государстве и праве в рамках общества «Знание». В 1989 году он стал Народным депутатом СССР, председателем Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка. При всей занятости популяризаторскую деятельность он продолжил, например, была опубликована его работа «Демократические реформы и конституция. Научно-публицистические заметки» (Москва, 1992. 55 с.), в которой он доступным языком объяснил происходящие изменения. После завершения политической карьеры он издал серию популяризаторских произведений:

– Право — надежда наша: научно-публицистические очерки. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1999. 320 с.;

– Две повести: О праве. О власти. Екатеринбург: Российская школа частного права, Уральское отделение, 2002. 147 с.

При этом важно отметить, что в этих трудах он обращался не только к взрослым гражданам: часть из них была адресована и детям. В книге «Друг: рассказ о девочке и собаке» (Екатеринбург: Институт частного права, 2005. 33 с.) он не просто рассказывает о дружбе, а поднимает вопросы собственности, договора, охраны общественного и правового порядка, привлечения к юридической ответственности.

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева сохраняет память о своих выдающихся представителях, внесших крупный вклад в развитие юридической науки. Для этих целей проводятся мероприятия различной направленности. На фасадах учебных корпусов Университета размещены мемориальные доски с высказываниями С. С. Алексеева, В. Ф. Яковлева, Д. Д. Остапенко, М. И. Кукушкина. Проводятся митинги, на которых собираются студенты, выпускники, преподаватели и вспоминают учителей и их научные достижения. Считаются хорошим тоном подготовка и издание материалов о жизни и работе ученых-юристов, научных школ Университета. Для доступности результатов научного поиска подготовлено собрание сочинений С. С. Алексеева в 10 томах; издается книжная серия «Уральская юридическая школа», в которой представлены труды В. М. Семенова, В. С. Якушева, С. А. Хохлова, В. И. Кофмана; готовится аналогичная серия работ учеников С. С. Алексеева.

Подготовлены работы, посвященные жизненному пути отдельных представителей кафедры, где отражены этапы их научного становления, вклад в современную юриспруденцию:

– Алексеев Сергей Сергеевич. Ученый-правовед и государственный деятель: «Жизнь — абсолютная ценность»: биобиблиографическое пособие / Уральский государственный юридический университет, Научная библиотека, Справочно-библиогр. отд.; сост. Л. А. Гусарова; отбор изданий

Т. Н. Колясникова; отв. за вып. О. А. Овчинникова. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. 48 с.;

– В. Д. Перевалов — основатель человеческого измерения государства и права: Юбилейное издание. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета; Москва: Статут, 2016. 308 с.;

– Анатолий Степанович Шабуров: друг, коллега, учитель (к 75-летию со дня рождения) / под ред. В. С. Плетникова. Екатеринбург: Издательство «Компас», 2016. 240 с.

При деятельном участии работников кафедры был снят фильм «Восхождение к праву», посвященный 95-летию Сергея Сергеевича Алексеева, премьера которого состоялась 29 июля 2019 года в Уральском государственном юридическом университете. Сегодня фильм доступен для всеобщего просмотра по адресу в сети «Интернет» — <https://alekseev-museum.usla.ru/pokaz-filma-o-s-s-alekseeve/>.

Чтобы труды учителей не были забыты, их ученики принимают меры по их распространению, адаптации к современным реалиям. Так, например, А. П. Семитко готовит развернутые аннотации к трудам своего учителя и публикует забытые работы в научных изданиях. Не так давно вышла в свет работа: Алексеев С. С. У истоков конституции России (субъективные заметки) // Вестник Гуманитарного университета. 2020. № 3 (30). С. 56–84.

Большой вклад в дело популяризации юридической науки вносят работники структурных подразделений университета. Библиотека ежеквартально готовит и проводит выставки научных трудов представителей различных научных школ Университета. Каждое торжественное мероприятие, конференция, круглый стол в обязательном порядке сопровождается работником библиотеки, в обязанности которого входит обеспечение иллюстративного сопровождения, представления в подборках литературы, изданной учеными университета.

Архив и музей истории СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ обеспечивают наглядность обучения, устраивают экспозиции, которые позволяют обучающимся понять природу идей, концепций научных трудов, рассказывают об условиях жизни ученых университета, представляют предметы их быта. Их стараниями, начиная с 77-й годовщины со Дня Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, готовятся публикации, посвященные участникам войны, чье имя связано с СЮИ-УрГЮА-УрГЮУ, в частности был подготовлен материал, посвященный военному периоду жизни С. С. Алексеева.

Значительный вклад в организацию и проведение научно-популярных (научно-просветительских) мероприятий вносит торжественно открытый 28 июля 2016 года музей С. С. Алексеева «Восхождение к праву», который расположен в центре города Екатеринбурга по адресу: ул. Ленина, д. 101. Единственный в мире музей, который посвящен юристу — <https://alekseev-museum.usla.ru/>. Музей освещает жизненный путь С. С. Алексеева, здесь можно познакомиться с жизнью и бытом ученого, его научными и публицистическими трудами. Самое важное — мероприятия, которые систематически проводят представители кафедры теории государства и права имени С. С. Алексева (Д. С. Владимирова) в стенах музея для различных возрастных категорий.

Посетители в возрасте 7–10 лет обсуждают правовые понятия и разгадывают ребусы, участвуют в театрализованных постановках правовых споров, просматривают мультфильмы и обсуждают правовые казусы.

Подростки в возрасте 11–15 лет объясняют пословицы на правовую тематику, проводят игры «Права и обязанности».

Достигшие возраста 15–18 лет играют в кости и разгадывают юридические загадки, изучают правовые категории через ребусы, проводят игровые судебные заседания.

Работниками кафедры не забыта обязанность проведения правового просвещения в рамках сотрудничества с российским обществом «Знание». В современных условиях наиболее востребованная проблематика, с которой выступают члены кафедры, — российская государственность: формирование, проблемы, обеспечение. Причем, если в советский период истории кафедры с этой тематикой выступал А. С. Шабуров, то на современном этапе данная тематика освещается его учеником В. С. Плетниковым.

Отдельный блок работ научно-популярного характера на кафедре связан с широким распространением цифровых технологий. Представители кафедры (Д. В. Грибанов, В. В. Тищенко, М. С. Антоненко, В. С. Плетников) обеспечивают популяризацию научных знаний посредством разработки и проведения в сети «Интернет» интерактивных мероприятий:

– Всероссийский интеллектуально-правовой конкурс «Теория государства и права»;

– региональный онлайн-квест «Юристы нового поколения».

Задания к данным мероприятиям формируются на основе результатов научного поиска преподавателей кафедры, но сформулированы они таким образом, чтобы принять участие в конкурсах могли не только юристы, но и обучающиеся по другим специальностям. Следовательно, участники имеют возможность как продемонстрировать уровень эрудиции, включенности в общественную жизнь, так и познакомиться с новейшими научными достижениями в сфере юриспруденции. Каждый из участников может стать призером указанных мероприятий.

Значительный вклад в дело популяризации научных юридических знаний вносит студенческое научное общество “*Nostra tempus*” под руководством доктора юридических наук В. С. Плетникова, которое на протяжении последних лет совместно с Законодательным Собранием Свердловской области реализует научно-просветительский проект «Мы знаем право». Студенты-юристы совместно с преподавателями кафедры теории государства и права имени С. С. Алексеева, юристами-практиками (прокурорскими работниками, юрисконсультами хозяйствующих субъектов) выступают перед учащимися школ, колледжей и рассказывают последним о действующем праве, о юридической практике, научных достижениях ученых-юристов. По итогам общения в обязательном порядке проходит интерактивная игра (в зависимости от возраста адресата: деловая игра, викторина, квест, квиз). Победители приглашаются в Законодательное Собрание Свердловской области, где подводят итоги, а лучшие из лучших получают памятные призы.

Своего рода эталоном популяризации юридической науки (в лицах!) может служить книга известного уральского ученого С. В. Кодана о М. М. Сперанском¹.

Отдельной строкой считаю нужным отметить, что частные юридические вузы значительно отстают в популяризации результатов своей научной деятельности от вышеприведенных правовых центров.

Интересные форматы ПЮН культивирует Саратовская государственная юридическая академия: в ее стенах оформлены «именные» аудитории Ю. Х. Калмыкова, И. Е. Фарбера, В. Т. Кабышева.

Издаются сборники статей к юбилейным датам со дня рождения².

Множество научно-популярных сайтов ныне, по признанию специалистов, выступает новой типологической группой в системе российских СМИ. И вот показательный сюжет.

Е. Е. Макаровой был составлен рейтинг предметно-тематических направлений научно-популярных сайтов (в процентах от общего числа публикаций). Исследованные ею сайты популяризируют **двадцать четыре** направления. И далее она отмечает, что среди этих направлений нет юридических наук³. Остается сожалеть, что этот пробел не замечают правоведы.

ПЮН может осуществляться посредством качественно нового сервиса — **подкаста**. Подкаст, по мнению Л. А. Егоровой, — это распространяющиеся через интернет цифровой медиафайл (обычно звуковой) или группа файлов, которые можно воспроизвести при помощи компьютера, портативного медиаплеера, автомагнитолы, мобильного телефона и домашней стереосистемы⁴.

Популяризация юриспруденции через подкасты редка и пока широкого распространения не получила.

Опубликованы результаты исследования (2022–2023 годы) доверия к ученым и их работе в обществе. В исследовании участвовали 71 417 человек из 67 государств. Масштабный онлайн-опрос охватил 31 % стран, где проживают 78 % земного населения.

Странами с наибольшим уровнем доверия науке стали Египет (4,3 балла) и Индия (4,26 балла). В первую пятерку вошли Нигерия, Кения, Австралия.

С противоположной стороны (внизу шкалы) оказались Албания, Казахстан, Боливия и Россия (3,23 балла).

¹ Кодан С. В. Божьей милостью Чиновник. М. М. Сперанский и Российское государство. Екатеринбург: УрГУ, 2001. 183 с.

² См., например: Учитель, Ученый, Человек! К 80-летию юбилею профессора Владимира Терентьевича Кабышева / сост.: М. А. Липчанская, Е. В. Комбарова, Т. В. Троицкая; под ред. С. Б. Суурова. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. 492 с.; Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина. Саратов, 2022. 312 с.

³ См.: Макарова Е. Е. Популяризация науки в Интернете: содержание, формы, тенденции развития // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 2. С. 102.

⁴ См.: Дивеева Н. В. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых информационных технологий и рыночных отношений: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2014. С. 96.

82 % опрошенных высказались за то, что ученые должны рассказывать широкой публике о науке. Конечно, можно сомневаться в правильности проведенного опроса, но сам по себе факт настораживает.

Пути активизации ПЮН

Проблема международных и национальных рейтингов вузов и отдельных исследователей всегда была дискуссионной, острой в силу того, что они — инструмент конкурентной борьбы на рынке труда, свидетельства научного и образовательного авторитета, имиджа, престижа. При оценке выдвигается множество различных критериев, некоторые из которых довольно субъективны (например, цитируемость, востребованность проведенных научных исследований)¹.

Предлагаю: в любом рейтинге вузов и конкретных ученых учитывать количество и качество популяризаторских разработок. Если нет предмета и повода для вынесения результатов научного исследования на суд широкой публики, массовой аудитории, то, по всей видимости, трудно понять, чем именно занимается вуз или ученый в фундаментальном или прикладном направлении.

Популяризация науки (в нашем случае — юридической) должна быть представлена в качестве специального критерия, то есть «присутствовать» в рейтинге как отдельное направление.

Можно надеяться на поддержку моего предложения, поскольку немало виднейших ученых понимают значение популяризаторской деятельности. Например, академик РАН, председатель Санкт-Петербургского отделения РАН (создано в мае 2023 года) Андрей Рудской констатировал: «В целом, как и у всей академии, у нас триединая задача: популяризация науки, международная деятельность и экспертиза научных проектов»². Заметим, популяризация науки «располагается» на первом месте, то есть этому виду академического творчества отдается приоритет.

Я давно выступаю за то, чтобы в числе критериев официального признания того или иного творческого коллектива научной школой была **популяризация результатов ее деятельности**³.

Факт участия школы в популяризации результатов научной деятельности свидетельствует о правильности выбора предмета анализа, длительности функционирования исследуемых юридических феноменов, реальных достижениях в их трактовке, общественном интересе к получению выработанных школой знаний.

Отсутствует популяризация — значит, нет очевидных результатов деятельности школы, которые можно предложить гражданскому обществу. Популяризировать планы и «бумажные» программы легко и можно, но не всегда нужно и не совсем порядочно.

Раскрытие этой проблемы необходимо начать с обращения к Указу Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 146 «О стратегических целях и задачах развития Российского научного фонда на период до 2030 года»⁴. Раздел второй этого основного документа стратегического планирования деятельности Фонда называется «Приоритетные направления деятельности Фонда». Одно из таких направлений — «популяризация достижений российской науки». Оно раскрывается следующим образом: «В рамках этого направления проводятся мероприятия (в том числе конференции, семинары, панельные дискуссии на крупных форумах и диалоговых площадках), направленные на повышение доступности для широкой аудитории информации о достижениях современной науки, а также организуются и проводятся регулярные специализированные мероприятия для демонстрации успехов в практическом использовании достижений в области научно-технологической деятельности. Результатом деятельности по популяризации российской науки должно стать повышение интереса аудитории к достижениям и перспективам российской науки, повышение общественной значимости научных исследований».

¹ См.: Добрынина Е. Миссия выполнима. Каким должен быть рейтинг вузов // Российская газета. 2024. 27 февраля.

² Ледяева М. Не витать в облаках. Академик Андрей Рудской — о регулировании нейросетей и новом отделении РАН // Российская газета. 2024. 27 февраля.

³ Подробнее см.: Баранов В. М. Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества: монография. Москва: Проспект, 2019. С. 69–75; Его же. Основные итоги деятельности научной школы «Совершенствование юридической техники как закономерность правотворческого процесса России (история, теория, практика) по состоянию на 1 января 2024 года // Юридическая техника. 2024. № 18: материалы XXV Международного междисциплинарного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (Нижний Новгород, 20–23 сентября 2023 года) / гл. ред. проф. В. М. Баранов. Нижний Новгород: ЮНИКОПИ, 2024. С. 773–1008.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 10, ст. 1374.

Значимым и относительно самостоятельным путем активизации ПЮН является поэтапное устранение «белых пятен» в рассматриваемой области. Имею в виду более точное и справедливое освещение исторического пути решения сложных научных юридических задач, достижения значимых правовых результатов. При поиске научной истины нередко оказываются незаслуженно забытыми отдельные исследователи. И это относится не только к открытиям и изобретениям в технике. В частности, пока еще живы многие разработчики ныне действующей Конституции России, есть резон объективно выявить вклад каждого из них. В этом ракурсе заслуживает одобрения и поддержки подход, представленный профессором Б. С. Эбзеевым в статье, посвященной 30-летию Конституции России, где деликатно уточняется личный вклад составителей (но не творцов или авторов) проекта ныне действующей Конституции России¹.

Не исключено, что через некоторое количество лет будет подготовлена большая монография «Очерки истории научных исследований правовой политики», где последовательно и точно будет освещен личный вклад профессора А. В. Малько в разработку этой «вечной» юридической проблемы.

По аналогии с авторским толкованием норм права, когда разъяснение дается тем субъектом, который ее принял и обнародовал, можно вести речь о популяризации юридических знаний тем лицом (или коллективом), который его произвел. Наверное, это оптимальный вариант, ибо можно предполагать, что опасность неточного изложения научного материала при его популяризации меньше всего. Вспомним, каким успехом пользовалась «Высшая математика для начинающих» знаменитого физика и соратника А. Д. Сахарова академика Я. Б. Зельдовича (его именовали советским Леонардо да Винчи, 8 марта 2024 года ему исполнилось 110 лет со дня рождения). Кстати, любопытный (единственный в своем роде) факт: он стал доктором наук, профессором, академиком Академии наук СССР, не имея диплома о высшем образовании.

Важным путем активизации ПЮН должно стать развернутое, обоснованное (то есть с детальным описанием заслуги) поощрение этого жанра творчества. Премии за ПЮН — это не только награда популяризатору: это **гарантия** от специалистов (экспертов), что популяризаторское произведение **качественное** и желательно глубже вникнуть в освещаемую доктринальную проблему.

Прежде всего, важно увеличить число федеральных и региональных премий именно за ПЮН.

Парадоксально, но факт: самая престижная в сфере юриспруденции премия «Фемида» (учреждена в 1995 году членами Московского клуба юристов) за всю историю существования (более 250 лауреатов) в своих уставных документах не предусматривает награждения по основанию «За заслуги в популяризации юридической науки». Каждый год организаторы (учредители) премии, как правило, удачно и оригинально экспериментируют с номинациями, но поощрить кого-то из исследователей за вклад в популяризацию юридической науки не сочли возможным или нужным. Скорее всего, это связано с тем, что отсутствует четкое представление о сущности этой деятельности, о доказательных критериях самостоятельности, значимости рассматриваемого жанра.

На соискание этой премии и премии «Фемида» целесообразнее всего готовить и представлять просветительские проекты долговременного действия об организации юридической науки, взаимодействию правовой науки и бизнеса, уникальной монографии по правовой проблематике; инновационных правовых технологиях.

Такого же плана премию можно «внедрить» и на региональном уровне.

Многие научно-популярные и просветительские проекты России отмечаются Всероссийской премией «За верность науке». Положением о IX Всероссийской премии «За верность науке» (утверждено решением Организационного комитета 14 марта 2023 года) предусмотрено, что она присуждается за выдающиеся достижения в области научной коммуникации, популяризации научных достижений и поддержки престижа научной деятельности в Российской Федерации. В пункте 2.1 Положения установлено: «Цель Премии» — популяризация науки и достижений российских ученых и стимулирование СМИ к широкому освещению российской науки. К задачам Премии относятся: выявление и поддержка проектов, направленных на популяризацию научных достижений, повышение престижа профессиональной научной деятельности в России и развитие научной коммуникации; информационная поддержка ученых, обеспечение их широкого присутствия в медийном поле; содействие коммуникации журналистского и научного сообществ; формирование позитивного имиджа российской науки; поддержка современных форм популяризации науки; привлечение молодежи в науку.

¹ См.: Эбзеев Б. С. Конституция как юридическая модель социальной конвергентной технологии (к 30-летию Конституции России) // Государство и право. 2023. № 12. С. 21–39.

Этой высокозначимой премией за вклад в популяризацию юридической науки награждений нет: отмечаются популяризаторы естественно-технических и точных наук.

В рамках реализации федерального проекта «Популяризация науки и технологий» проведено 2 конкурса, и грантовую поддержку получили самые разные мероприятия: выставка портретов ведущих ученых России «Наука в лицах»; Дни научного кино ФАНК; научно-просветительский проект «Геномная одиссея», направленный на повышение генетической грамотности; Всероссийский фестиваль *RuCode* по искусственному интеллекту и алгоритмическому программированию; Всероссийский театральный научно-просветительский фестиваль «Поколение будущего»; Фестиваль по научно-популярному туризму СКФО «Вершина наук» и другие.

Популяризаторов юридической науки в 2024 году среди отмеченных 19 проектов авторов научно-популярного контента и 18 проектов организаторов мероприятий, представляющих науку для широкой аудитории, не оказалось¹.

Давно назрела потребность во внедрении в рамках этой премии номинации «Лучший просветительский проект юридической науки» (или «Классная юридическая наука»). Эта номинация могла бы стать новым форматом популяризации правовой науки, который впоследствии можно через серию выездных презентаций значительно расширить географически.

Есть премия «Просветитель», но она охватывает среду искусства и не касается юристов. Например, лауреатом этой премии стала музыкальный журналист Ляля Кандаурова за книгу «Оперы и призраки. Страшные истории в буквах и картинках» (Москва: Альпина Паблишер, 2024. 64 с.).

В сфере юриспруденции имеются популяризаторские работы аналогичного формата², но они проходят незаметно и данных об их востребованности и полезности (даже дидактической) нет.

Можно констатировать, что ПЮН в комиксах находится в «зародышевом» состоянии. Кстати, комиксы в XX веке утратили комичность, за которую получили название и значительно расширили сферу иллюстративности. Даже такая уникальная медицинская наука, как психиатрия, соединяющая самые разноплановые и весьма абстрактные знания о человеке, его переживаниях, страхах, радостях, печалях, депрессиях и психозах, обращается при популяризации к комиксам³

Вряд ли в честь кого-то из популяризаторов юридической науки назовут малую планету (астероид), как это случилось с главным теоретиком атомной бомбы Яковом Борисовичем Зельдовичем, но отмечать выдающихся просветителей в сфере юриспруденции надо чаще и заметнее.

Одно из возможных радикальных решений для повышения авторитета ПЮН — принять федеральный закон (или нормативный правовой акт Министерства науки и высшего образования) с примерным названием «О государственной поддержке популяризации юридической науки», где будут детально урегулированы сущность, формы и ожидаемые результаты рассматриваемой деятельности.

На встрече с представителями общественности 4 февраля 2020 года В. В. Путин призвал серьезно заняться популяризацией науки и предложил «выделить какое-то отдельное направление в деятельности какого-то фонда или министерства». Сразу появились иронические суждения о создании «Министерства по популяризации науки».

По сравнению с техническими науками, химией, биологией, медициной, где популяризация традиционно широко осуществляется с разнообразным богатым иллюстративным опытом, в юридической сфере этот вид деятельности считается второстепенным, вспомогательным, малоценным, непрестижным. Популяризацией юридической науки занимаются единицы, подлинные энтузиасты, и результаты их усилий часто малоизвестны.

Значительная роль в популяризации науки (крайне редко — юридической) отводится библиотекам⁴, которые самостоятельно вырабатывают формы (выставки, встречи с авторами). Далеко не все библиотеки юридических вузов уделяют внимание этому направлению деятельности.

¹ См.: Объявлены победители второго грантового конкурса для популяризаторов науки. Новости Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/81243/> (дата обращения: 14.05.2024).

² Иллюстрированный Уголовный кодекс Российской Федерации в рисунках Алексея Меринова. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 516 с.; Кочои С. М. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий не только для юристов. Москва: Проспект, 2022. 352 с.

³ См.: Задорожная О. Психиатрические комиксы. История про людей. Москва: Городец, 2024. 112 с.

⁴ См.: Библиотека и популяризация науки: сборник научно-методических статей и разработок для библиотек по популяризации научных знаний и вовлечению подрастающего поколения в научно-исследовательскую деятельность / сост. Е. В. Хорошавина, Д. С. Мосеева; под общ. ред. Ю. В. Соколовой. Москва: ГПНТБ, 2023. 141 с.

Популяризаторы юридической науки призваны предложить новые форматы, отражающие специфику правовой деятельности.

Например, можно было бы подготовить издание обо всех академиках-юристах (начиная с Петровских времен до наших дней).

Кроме того, можно предложить и такие инновационные форматы ПЮН: видеоконтент «Изящный закон»; документальные фильмы «Правовой эксперимент»; «Космос и право».

Конечно, имея нейтронный реактор, нейтринный телескоп, формулу ДНК, уникальный архитектурный проект, можно наглядно и убедительно популяризировать достижения соответствующих наук. У юридической науки в этом плане возможностей меньше, но они есть, и надо умело, разумно их использовать.

Предлагая просветительскую деятельность рассматривать в качестве самостоятельной **функции государства**, Е. А. Певцова отмечает, что «просветительская функция государства — целенаправленная, выстроенная в систему закономерная деятельность государства, государственных органов, должностных лиц, наделенных властными полномочиями, во взаимодействии с институтами гражданского общества, направленная на пропаганду традиционных ценностей, устойчивое формирование правового сознания и правомерного поведения, распространение информации, развитие знаний и решений задач воспитания детей и молодежи в духе патриотизма и уважения к друг другу и старшим поколениям, а также включающая обязанность и возможность государства достигать целей страны-лидера, создавая комфортные условия бытия и развития человека»¹.

Понятие «популяризация» автором в тексте статьи не применяется и о просвещении в сфере юридической науки в силу иной направленности работы не упоминается. При всем многообразии функциональных характеристик сфер культуры, образования, науки, воспитания ПЮН сохраняет предметно-содержательную автономию и ее вполне можно считать **подфункцией государства**. Именно государство призвано выступить координатором всех государственных органов, организаций, общественных объединений, имеющих возможность качественной ПЮН.

Этот тезис находит подтверждение в уже упоминавшемся Указе Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314, где дефиниция «историческое просвещение» акцентирует внимание на государственно-властном начале в следующем формате: «**регулируемая государством** (выделено мной. — **В. Б.**) деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества»².

Желательно организовать специализированный многофункциональный Центр популяризации юридической науки и в его структуре предусмотреть одну или несколько должностей с названием «Популяризатор юридической науки». В скобках к этому наименованию можно будет добавить «отраслевую привязку» — в области науки конституционного или гражданского либо уголовного права. Это не моя придумка. В состав Экспертного совета IX Всероссийской премии «За верность науке» входит Е. В. Шугаева — популяризатор науки, ведущая программы «Мы и наука. Наука и мы» на телеканале НТВ.

Желательно разработать долгосрочную Программу ПЮН, одним из разделов которой может быть подготовка кадров для этого вида творческой деятельности.

Для поиска результативности путей активизации ПЮН желательно организовать и провести масштабный социологический опрос об общей оценке российскими учеными-правоведами нынешнего уровня популяризации юридической науки.

При составлении вопросов анкеты необходимо сделать акцент не только на выявление процентов положительной либо отрицательной оценки ПЮН, а на предложение респондентам дать развернутые трактовки об улучшении состояния дел в этом виде творческой деятельности.

Мастерством популяризации обладают далеко не все даже выдающиеся правоведаы. Некоторые из них не желают тратить время на «общение» с неспециалистами в ущерб научному творчеству, и вряд ли их можно упрекать за такую позицию.

¹ Певцова Е. А. Просветительская функция современного государства: вопросы теории и практической реализации // Московский юридический журнал. 2024. № 1. С. 14.

² URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405080001?index=2> (дата обращения: 14.05.2024).

Пока профессиональная культура ученого-правоведа не рассматривает и не культивирует ПЮН в качестве обязательного и почетного элемента.

Трудным, но необходимым и в определенной степени неизбежным путем активизации ПЮН выступает последовательное «отслеживание», оценка и экспериментальная апробация появляющихся инновационных информационных технологий на предмет применения в популярном представлении научного правового знания. Не только искусственный интеллект может быть задействован при поиске новых форм ПЮН. Обогащение (но не вытеснение!) форм ПЮН средствами интернета и мультимедиа должно привести к перераспределению средств научной коммуникации и одновременно повысить эффективность ПЮН.

Надеюсь, что мои предложения по активизации ПЮН не попадут в разряд утопических проектов: в случае их реализации роль юридической науки постепенно улучшит свой имидж в массовом и профессиональном правосознании россиян.

И последнее. ПЮН — тот мощный познавательный и организационно-управленческий механизм, который позволяет показать, что за скучными, сухими (на первый взгляд!) правовыми категориями и конструкциями, громоздкими законами и сложноструктурированными нормами стоит «живая» действительность, в которой ежечасно общаются люди и их объединения.

Без знания и внутреннего «принятия» юридического среза жизнь человека в принципе не может быть достойной и комфортной, благополучной и обеспечивающей перспективу своим детям.

ПЮН — тот ресурс, который способен «прояснить» загадки и тайны правовой реальности, ответить (хотя бы в первом приближении) на «вечные» вопросы, касающиеся каждого: почему веками не утихают ожесточенные споры о смертной казни, эвтаназии, прерывании беременности, живучести терроризма и экстремизма, национальных и сексуальных предпочтениях?

Конечно, правовая наука (как и любая иная) интернациональная, но результаты ее все-таки, как правило, несут национальный характер, и их популяризация свидетельствует, прежде всего, о развитии российской цивилизации.

Тарасов Николай Николаевич,

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического
университета

Роль и значение юридической науки в современной России как предмет исследования (методологические основания)

Вопрос о роли юридической науки в предлагаемой постановке может показаться достаточно искусственным, поскольку в современных представлениях наука, наряду с государством, семьей, образованием и т. д., является необходимым институтом общества, занимающим в его структуре определенное место и осуществляющим определенные функции. Правда, эти представления связаны с теоретическими обобщениями и оправданы только в рамках одной из теоретических моделей. Что касается социологии понимания и оценки роли и значения конкретного социального института в конкретном обществе, то она может существенно отличаться и в различных культурных традициях, и на различных этапах общественного развития, да и в различных исторических ситуациях¹. Другими словами, принятая теоретическая модель позволяет уверенно определять нормативное значение науки в системе современного общества, но недостаточна для понимания ее роли и значения в конкретном, отдельно взятом обществе.

Действительность роли и значения науки в конкретном обществе определяется не только идеями господствующей картины мира, формами и структурой общественного сознания, но и всеми вариациями контекстов социокультурного процесса данного общества. Если обратиться к исходному

¹ См.: Для науки хорошим примером является историческая ситуация, сформированная становлением в XX веке философии постмодернизма, которая, в отличие от традиции модерна, уже не рассматривает научную рациональность как необходимый элемент системы социального развития. В смыслах Лиотара это выглядит, например, как соотношение рационального знания с «террором», которому противостоит постмодернистское знание, отвергающее универсальность и определенность науки и поэтому не являющееся «...исключительно инструментом властей». См.: Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. Москва, Алетейя, 1998. С. 11–12. См. также: Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 73–76.